

Спасение бельканто

- Я потерял аппетит,- грустно сказал наладчик Дэн монтажнику Рикю.

- Да, это заметно,- подтвердил Рик.- Ты сожрал всего восемь пирожков с повидлом за последние полчаса. А должен был восемнадцать. Ничего, нам еще лететь три минуты, думаю, наверстаешь, если возьмешь в руки не только себя, но и поднос с выпечкой.

- Я вдруг подумал...

- Ты это всегда делаешь почему-то "вдруг". Только паузы между ними с каждым годом становятся все длиннее.

- Ты закончил?- скорбно спросил Дэн.- А ведь я серьезно. Не могу понять – нас поощрили или наказали? Эта мысль не дает мне покоя.

Рик удивленно посмотрел на товарища.

- Два бесплатных билета на премьеру в "Космос-политен опера", перелет до концертного спутника на беспилотном джампере за счет "Телехоум Глобал Юниверс" - ты считаешь, что это может быть наказанием? Хотя, для тебя - лишнего музыкального слуха... но ты можешь воткнуть в уши жевательную резинку и просто наслаждаться видом прекрасной фигуры леди Монкс. Одно это послужит тебе доказательством, что нас поощрили.

Дэн пожал плечами:

- Дай мне всего два внятных ответа на мои вопросы, и я прощу тебе все прошлые оскорбления.

- Легко.

- Первое – как мы смогли получить поощрение от своего начальства, этого крукчета Кваака? Ты можешь припомнить хотя бы один случай, когда наш зеленокожий ящер сказал: ребята, вы в этот раз ничего не запорили. Даже не простое "спасибо", о котором глупо мечтать.

- У крукчета проснулась совесть,- быстро сказал Рик. Но уверенности в его голосе было маловато.

- Предположим, случилось нечто необычайное, и ты прав. Тогда ответь мне на второй вопрос – за что нас могли поощрить? Ответь честно, так как мы-то с тобой друг друга знаем давно. Вспомни годы работы в "Телехоум" и скажи – за что?

Рик задумался. Он молчал, когда джампер вышел из подпространства, подрулил к спутнику, причалил. Молчал, когда они с Дэном спускались по трапу, проходили полицейский досмотр. И лишь, когда их в составе разношерстной толпы выпустили на привокзальную площадь, сумрачно сказал:

- Не за что.

- Ты о чем?

- Ты спросил – за что нас могли поощрить? Я вспомнил все и отвечаю – не за что. Блин, теперь я тоже начал переживать. Вот так взять и испортить мне отдых! Дэн, ты бессовестный негодяй. Впрочем, я это тебе уже раз пятьсот говорил только в этом году...

- Да, я заметил, что ты часто повторяешься. И не виню. Жить с такой бедной фантазией - удивительно, что ты вообще родился человеком, а не баклажаном.

Они медленно двигались к центральному залу, стоя на подвижном тротуаре.

Первым необычность в происходящем заметил погрузневший Рик.

- Нам будет отлично видно сцену практически с любого места,- сказал он, озираясь по сторонам.- Смотри, Дэн. Кажется, все остальные зрители – гномы. Самый высокий даже в прыжке не сможет выхватить у тебя еду изо рта.

Дэн оторвался от пакета с пирожками, которым его снабдила добрая стюардесса, и тоже осмотрелся.

- Не знаю, откуда тебя выпустили во взрослую жизнь,- сказал он спустя минуту,- не иначе, ты не уничтоженный по ошибке дефектный клон какого-нибудь дауна. Это не гномы, Рик. Это дети. Ты что, никогда не видел детей?

Рик что-то пробурчал, явно пристыженный.

Самодвижущийся тротуар незаметно превратился в эскалатор и поднял товарищей прямо к входу в зал.

- Ну, пошли искать наши места,- скомандовал Дэн.- Глянь билеты.

Рик повертел пластиковые карточки, пожал плечами:

- Не пойму никак. Язык незнакомый.

- Значит, сядем на любые.

- Ага, а нас попросят их освободить.

- Пересядем.

- И там снова попросят...

- Что ты нудишь? Будем пересаживаться до тех пор, пока не окажемся на своих местах.

Рик скептически хмыкнул:

- Дэн, тогда ты точно похудеешь. В центральном зале этого оперного театра ровно пятьсот тысяч кресел. Зная нашу удачливость...

- В крайнем случае, проявим сдержанную агрессивность,- подумав, сказал Дэн.- Зарычим на детей, те испугаются и убегут. Мы их больше, следовательно, сильнее. Успеем посмотреть хотя бы пролог, прежде чем нас заберут в полицию. Во всяком случае, я точно ничего не потеряю.

Зал ошеломлял своими размерами.

- Ну, и с какой стороны тут сцена?- спросил Дэн.

Рик только презрительно фыркнул. Не раздумывая долго, друзья уселись на первые попавшиеся кресла и приготовились к встрече с прекрасным. Рик вытащил из сумки бинокль с двадцатикратным увеличением. Дэн закрыл глаза и сразу же сладко засопел.

- Простите, это вы специалисты по установке телекоммуникационных систем из фирмы "Телехоум Глобал Универс"?- рядом с ними замер человекообразный робот, раскрашенный в цвета "Космополитен опера".

- Да. А как вы догадались?- спросил немало удивленный Рик.

- Во-первых, вы единственные взрослые в зале,- ответил робот.- А во-вторых, у вас фирменные надписи на комбинезонах. Пойдемте, вас ожидают в дирекции.

- Так вот почему в билетах не указаны места!- возликовал Рик.- Мы будем смотреть спектакль из директорской ложи!

- Вы не будете смотреть спектакль из директорской ложи,- бесстрастно ответил робот.- Вы вообще не будете смотреть спектакль, потому что прибыли сюда выполнить работу по контракту, заключенному между вашей фирмой и дирекцией нашей оперы.

Дэн цокнул языком и преувеличенно ласково сказал опешившему товарищу:

- Это не поощрение, Рик. Но и не наказание. Это – работа. Что ты говорил о проснувшейся совести крукчета? Мертвое не может проснуться. Представляешь, как этот ящер сейчас веселится?

И они поплелись вслед за роботом.

В кабинете, по размерам не многим уступавшем залу, их ожидали три благообразных джентльмена.

- Прошу вас, господа,- кивком проводив за дверь робота, сказал самый благообразный,- я директор оперного театра Винстон Кент. А это – члены попечительского совета сэр Честерфильд Ротменс и виконт Элем Вест. Свои имена можете не называть, мы их все равно не zapomним. Вы умеете хранить тайны?

- Можете не отвечать,- в разговор вступил сэр Честерфильд.- В контракте вторым пунктом после

преамбулы идет условие, что любое ваше неосторожное слово о сути контракта будет расцениваться как государственная измена и соответственно караться. Собственно, приговор уже вынесен, осталось только вписать в него дату и привести в исполнение.

Дэн и Рик синхронно сглотнули комок в горле.

- А, вижу ваши командировочные предписания,- виконт выдернул из оцепеневших пальцев Рика пластиковые карточки, заглянул в них.- Да, как мы и просили, случайный набор букв, цифр и знаков. Что ж, честь и хвала вашей фирме. Что вы там шепчете? Причем тут эбонит и наша медь?

- Не будем отвлекаться,- строго сказал Кент.- Итак, чем вы можете нам помочь?

- Видите ли,- осторожно произнес Дэн,- режим секретности для нашей фирмы – святое. Мы, конечно, в курсе вашей проблемы, но... так сказать... в общих чертах. Настолько общих, что можно смело заявить...

- Что мы ни хрена не знаем,- хмуро буркнул Рик.

- Несколько грубовато, но смысл передан верно,- поспешил загладить выходку товарища в храме культуры Дэн.- Так что, не могли бы вы, уважаемые сэры, раз уж такая секретность, на месте, так сказать... более детально...

- Что у вас стряслось?- снова влез Рик.- И причем тут наш "Телехоум"? А особенно – причем тут мы?

Наступило долгое томительное молчание.

- Хорошо,- махнул рукой Кент.- Дело вот в чем. Очередной сезон в нашем театре под угрозой срыва. Такого не было за всю его историю. Чтобы хоть как-то оттянуть крах, мы запустили благотворительную акцию для детей Галактики "Бзики музыки". Каждый день мы теряем полтора миллиарда кредиток. Если акция продлится еще неделю, мы разоримся. Представляете – пятьсот тысяч детей в одном зале? Мусорщики после каждого спектакля вывозят по несколько тонн конфетных оберток!

- Это ужасно,- согласился Дэн.- Столько детей в одном месте – это ужасно. Но в чем проблема?

- Прекрасная леди Монкс потеряла голос,- трагически прошептал сэр Честерфильд.

- Собственно, не весь голос,- поправил его Кент.- Несколько пробоев в верхней колоратуре. В принципе, терпимо. Но вот ее верхнее си-бемоль... простите, господа, мне нужно срочно что-нибудь выпить.

- Си-бемоль?- покачал головой Рик.- Это серьезно. Я, пожалуй, тоже бы выпил за си-бемоль.

Директор оперного театра дрожащей рукой плеснул всем присутствующим по половине бокала чего-то необычайно вкусно пахнущего. Джентльмены закусили сигарами. Монтажники – сигарным дымом.

- Ну, хорошо,- рассудительно сказал Дэн, убедившись, что добавки не будет.- А мы тут причем? Вызывайте отоларинголога, пусть полечит связки леди Монкс.

- Дело в том, что голос транслируется через аппаратуру,- с грустью ответил виконт Вест.- Иначе такой зал просто не озвучить. Так вот – леди Монкс поет. Все нормально. Божественное бельканто. Но, когда доходит до верхнего си-бемоль... нет си-бемоля. Милейший Винстон, вы из какой бутылки наливали?

- У них си-бемоль как пароль,- незаметно шепнул Дэн Рику.- Спорим, если повторить его сто раз подряд, бедняги станут алкоголиками?

- Микрофоны меняли?- громко спросил Рик.

- Меняли.

- Усилители?

- Меняли.

- Звуковые колонки?

- Меняли.

- Пульт звукорежиссера?

- Меняли.

- Звукорежиссера?

- Меняли.

- Хм,- задумался Рик.- Получается, что вы не поменяли одну леди Монкс...

- Это невозможно!- воскликнул сэр Честерфильд.- Леди Монкс – само очарование! Это наша прима уже сорок два года! Ей симпатизирует лично сам... впрочем, эта информация не оговорена контрактом, потому что является галактической тайной.

- Да, господа, не будем приплетать сюда премьер-министра нашей Галактики,- согласно кивнул виконт.

Два других джентльмена покосились на него, тяжело вздохнули, но от комментариев воздержались.

- Мы разослали письма с просьбой о помощи во все фирмы, занимающиеся коммуникациями,- горячо сказал Кент.

- Даже в те, что занимаются коммуникациями тепловыми и сантехническими.

- Да, сэр Честерфильд, я ошибся, признаю. Но я был в отчаянии! Согласием ответила только одна. "Телехоум Глобал Юниверс".

- Интересно, кто дал согласие?- спросил Дэн.

- О, у него такая смешная фамилия! Что-то вроде Шмяк или Кряк. Или Квак...

Рик и Дэн переглянулись. Проклятый крукчет, вот уж подставил, так подставил.

- В рамках контракта мы можем действовать как угодно?- спросил Рик.

- Да, конечно. Ровно неделю.

- А через неделю...

- В приговор вписываем дату. Собственно, можно вписать ее хоть сейчас.

- Не торопитесь, господа. С вашего разрешения, нам срочно необходимо поговорить с леди Монкс.

- Вообще-то, она никого не принимает,- неуверенно сказал директор театра.

- Ну, ради ее верхнего си-бемоль!

- Боже, дай нам еще хоть раз услышать ее божественное бельканто!- вздохнул директор, наливая всем по половине бокала. Всем трем джентльменам.

- Не сработало,- грустно сказал Дэн, шагая вместе с Риком за роботом.- Ты что-то придумал? Делись, давай.

- Нам нужно увидеть леди Монкс. Понимаешь, они поменяли абсолютно все. Кроме нее. Значит, дело в ней. Либо она заболела, либо...

- Ты меня пугаешь, когда начинаешь говорить загадками.

- Смотри во все глаза. Ищи то, чего нет.

- Опять загадки...

- Это я специально, чтобы тебя позлить.

Робот остановился у двери. На золотой табличке бриллиантами была выложена скромная надпись "Леди Монкс".

- Я никого не принимаю!- раздалось из коммуникатора у двери.

- Божественный голос?- хмыкнул Дэн.- По мне, так куда лучше голос у нашей кассирши, когда она кричит: "Мальчики, пришла зарплата!".

- Удивительно, но вот тут я с тобой полностью согласен,- сказал Рик и обратился к коммуникатору:

- Леди Монкс, мы не за автографом. Нас прислали помочь решить проблему с голосом.

Замок в двери еле слышно щелкнул, когда приятели уже почти решили попытать счастья завтра.

Апартаменты леди Монкс выглядели необыкновенно. Будто сюда заглянула добрая фея. Только очень пьяная.

Количество подушек превосходило даже неразумные пределы. И это только в зале. Что творилось в остальных комнатах, товарищи решили себе не представлять.

Леди Монкс стояла у стены напротив входа. Приглушенный свет скрадывал все лишнее, демонстрируя только одно – леди Монкс, которая была прекрасна.

- Закрой рот,- шепнул Рик Дэну.- Ищи то, чего нельзя увидеть.

Он решительно подошел к певице.

- Спойте, пожалуйста. Что-нибудь в верхнем регистре.

Леди Монкс растерянно захлопала длинными ресницами.

- У меня уже был доктор,- сказала она,- и он ничего не обнаружил.

- Просто он не знал, куда смотреть. Спойте. Коротенький фрагмент. Три ноты. Соль, ля, и си-бемоль. Прошу вас.

Леди Монкс качнула высокую грудь, набирая воздух. Необычайной красоты и силы голос обволок помещение звуковым туманом.

- Я так и думал,- улыбнулся Рик.- Дело не в аппаратуре. Откройтесь нам, леди Монкс.

- В каком смысле?- подняла бровь певица.

- Да во всех сразу. И в переносном, а лучше - в прямом. Где у вас кнопка? Дело в том, что нас с товарищем приговорили к смерти, так что терять нам нечего. Не заставляйте прибегать к грубому насилию. Леди Монкс, вы ведь не человек? Верно?

- Рик, беру все свои слова о твоих умственных способностях назад,- восхищенно сказал Дэн.

- Ну же. Клянусь, что никто и никогда не узнает о вас правду,- нетерпеливо продолжил Рик.- И заодно клянусь, что скорее всего смогу вам помочь. Покажите себя изнутри. Вам не нужны врачи, зато техники будут очень полезны.

После долгой паузы леди Монкс медленно спустила с точеной шеи нечто волнистое и невесомое. Обнажилась левая грудь. Дэн сглотнул слюну.

Певица небрежно ткнула пальцем в розовый сосок. Что-то громко щелкнуло. Вдоль всего тела пробежала вертикальная трещина. Сквозь аромат духов послышался знакомый запах нагретой изоляции.

- Так я и думал,- удовлетворенно сказал Рик.- Дружище, иди сюда. Наладка – это по твоей части. Думаю, проблемы с системой питания.

- Как ты догадался?- хором спросили леди Монкс и Дэн.

- По аналогии с моим старым верным аудиоплеером. Он тоже, когда садится батарейка, начинает глотать высокие частоты. Мощности не хватает.

Потом Рик нежился на подушках, а Дэн копался в недрах певицы, тестируя некоторые детали.

- Виной всему аккумулятор,- сказал он решительно.

- Но его меняли всего пять лет назад,- ответила леди Монкс.

- У вас такие гонорары, а покупаете тау-китайскую дребедень. Всей Вселенной известно, что их аппаратура больше трех лет не работает. Кто у вас доверенное лицо? Гоните в шею, он на вас зарабатывает, воруя по мелочам. Давайте, завтра закажем новый, на медленных нейтронах, а послезавтра вы сможете выйти на сцену.

- Ой, мальчишки!- обрадовалась леди Монкс, приводя себя в порядок.- Как хорошо, что вы приехали! Я уже тут горевала, что моя карьера закончилась...

- Интересно,- вдруг сказал Рик.- А какая вы на самом деле? Ну, для своих, так сказать...

Певица коснулась уха, лицо отъехало в сторону.

- Какая вы...- прошептал Рик.

- Какая?- задорно спросила леди Монкс.

- Хорошенькая!

Центральный офис "Телехоум Глобал Универс" объяли безумие, паника и восторг. Все из-за того, что вечером должен был состояться благотворительный концерт великой и прекрасной леди Монкс. Бесплат-но!!!

Многочисленные директора со своими женами и любовницами заняли все первые ряды в самом большом зале офиса. Сзади шумной вольницей расселись остальные сотрудники.

Рик и Дэн расположились в дальнем углу.

- Наблюдай за крукчетом,- шепнул Дэн.- Уверяю, получишь ни с чем не сравнимое удовольствие.

- А он здесь?- завертел головой Рик.- Он же отпрашивался, насколько я знаю.

- Директор не отпустил. Корпоративный дух, и все такое. Вон он, в пятом ряду, видишь?

Зазвучали аплодисменты. На сцену вышла леди Монкс, оглядела зал, увидела монтажников, послала им воздушный поцелуй. Правда, он был принят на свой счет едва ли не каждым мужчиной в зале.

- Давно я не выступала в таком маленьком зале,- сказала леди Монкс.- Вот и замечательно. Буду петь для вас без аппаратуры.

Боже, как она пела! Зал, превратившись в единое целое, и плакал, и смеялся. Директоры рукоплескали. Жены обнимали любовниц. Галерка неистовствовала.

- На крукчета смотри,- отвлек Рика Дэн.

Тот глянул, удивился:

- Наш ящер плачет? Натуральными крокодиловыми слезами? Вот не думал, что он такой ценитель оперного вокала!

- Ага, ценитель. Чтоб ты знал – крукчеты не выносят высоких звуков. Для них это страшнее самой жуткой пытки. Теперь, когда я тебе сказал об этом, давай дождемся знаменитого си-бемоль и насладимся муками Кваака! Давай, девочка, жги!

Подойти и поблагодарить певицу после концерта не получилось – слишком плотно ее обступили директора, их жены и любовницы.

- Ну что, как она тебе?- спросил Рик.

- Пожалуй, когда я выйду на пенсию, в память о леди Монкс заведу себе точно такую же маленькую симпатичную мышку. Конечно, обычную, а не разумную,- задумчиво ответил Дэн.